

**Конфликт республиканских и монархических ценностей
в конце XVIII – первой трети XIX в.
на примере рефлексии о присоединении Новгорода к Москве**

В течение почти всего XVIII в. монархические ценности были преобладающими и основополагающими в научных и художественных произведениях, рефлексиирующих о событиях русской истории. Однако в конце века начали появляться художественно-публицистические произведения, в которых выражалось весьма критическое отношение к монархическим ценностям, а о республиканских говорилось с большой долей романтизма. Чем была вызвана актуализация республиканских настроений в российском обществе? В первую очередь сыграли роль внешние факторы, такие как успешное завершение войны за независимость в США и начало Французской революции и связанное с этим взрывное распространение в Европе республиканских идеалов, главным образом среди молодежи. Однако большая часть общества по-прежнему придерживалась монархических ценностей, что в итоге сделало неизбежным конфликт между носителями этих ценностей. Рассмотрение этого конфликта на примере рефлексии о присоединении Новгорода к Москве позволит полнее раскрыть проблему общественно-политических настроений в России.

А. Н. Радищев в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» посвятил одну из глав посещению Новгорода. В этой главе он рассуждает о том, по какому праву был присоединен Новгород, иронично указывая на историческую связь династии Рюриковичей с Новгородом и титул «царь всея Руси», и заканчивает словами: «Но на что право, когда действует сила?» [1, с. 102]. Радищев подводит читателя к мысли, что нет права народов, если за ним нет силы, его защищающей. Иван III,

по мнению автора, не имел никаких прав нападать на Новгород, но так как он победил, то в истории осталась именно его трактовка.

Всплеск республиканских настроений предопределил появление новых консервативно-монархических произведений, одно из которых – это пьеса «Царь, или Спасенный Новгород» М. М. Хераскова. В заключительной части пьесы автор дает обзор дальнейшей истории Новгорода, в котором описывает присоединение Новгорода к Москве [2, с. 242–243]. Херасков рассматривает этот сюжет в неразрывной связи с событиями IX в. и лишь как мятеж провинции против законной власти, во многом продолжая одну из уже сложившихся традиций в историографии.

Несомненно, важной вехой в развитии представлений о присоединении Новгорода стала «Марфа Посадница» Н. М. Карамзина. В небольшом вступлении к тексту исторической повести Карамзин старается объяснить мотивы сторон конфликта: «Мудрый Иоанн должен был для славы и силы отечества присоединить область Новгородскую к своей державе: хвала ему! Однако ж сопротивление новгородцев не есть бунт каких-нибудь якобинцев: они сражались за древние свои уставы и права» [3, с. 137]. Карамзин пишет о высокой гражданской культуре в Новгороде, он сравнивает Марфу с Катонем, и даже последние ее слова символичны: «Подданные Иоанна! Умираю гражданкою новгородскою!» – это обозначает смерть республиканского института гражданства в Новгороде и начало подданства [Там же, с. 169].

Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» вновь обращается к сюжету присоединения Новгорода, и одним из ее основных героев повествования становится Марфа Борецкая. «Историческая» Марфа действует исподволь, давая богатые пиры и подкупая сторонников, выступает как ярая сторонница союза с Казимиром, даже и во вред Новгороду. Карамзин говорит о том, что, несмотря на все вольности, данные Ярославом, Новгород всегда был частью России, и «без измены или без нарушения коренных государственных законов, основанных на естественном праве», не мог войти в состав другого государства [4, с. 31]. Карамзин разработал концепцию применения Иваном III естественного права: «Иоанново правило соглашать вводимое им единовластие с уставом естественной справедливости» [Там же, с. 41].

Продолжатели идей Радищева – это в основном представители декабристской поэзии. Например, одно из неоконченных стихотворных произведений К. Ф. Рылеева из цикла «Думы» посвящено образу Марфы Посадницы. Марфа выступает в нем как последняя защитница свободы Новгорода, она патриотка и исполняет свой гражданский долг перед родиной. Рылеев противопоставляет вольный Новгород и покорную Москву [5, с. 187–189].

В конце XVIII – первой трети XIX в. закрепляется представление о вольном республиканском Новгороде, хранителе гражданских свобод, и о Марфе, их ярой защитнице. Образ Новгорода романтизируется и превращается в абстрактный идеал свободы. Однако распространение республиканских взглядов не отменяло сложившихся монархических идей, которые господствовали в научной литературе. В целом же картина общественных представлений была многопланова и изменчива: для молодежи была более свойственна республиканская романтика, для более старшего поколения – стабильность монархизма, и зачастую взгляды одного и того же человека изменялись с возрастом. И во многом проблему популярности идей республиканизма в России можно рассмотреть как межпоколенческий конфликт.

Библиографические ссылки

1. *Радищев А. И.* Путешествие из Петербурга в Москву. СПб., 1790. 453 с.
2. *Херасков М. М.* Царь, или Спасенный Новгород. М., 1800. 246 с.
3. *Карамзин Н. М.* Марфа Посадница // Погодин М. П. Марфа Посадница Новгородская. М., 2015. 368 с.
4. *Карамзин Н. М.* История государства Российского : в 12 т. СПб., 1892. Т. 6. 100 с.
5. *Рылеев К. Ф.* Марфа Посадница // Погодин М. П. Марфа Посадница Новгородская. М., 2015. 368 с.